

«АВОСЬ» И НЫНЕ ТАМ

«Ленкому» — 75 лет

Известие. — 2002. — 15 мая. — с. 1.

Вчера спектаклем «Шут Балакирев» «Ленком» отметил свое 75-летие. Зал был заполнен именитыми гостями и счастливыми обладателями билетов, которых в этот театр всегда не достать. А когда-то в этот, организованный в 1927 году театр ходила рабочая молодежь. Затем Театр рабочей молодежи обратился к методу МХАТа. Художественным руководителем стал мхатовский режиссер Судаков, его сменил Беренев — тут-то ТРАМ и переименовали в Московский театр имени Ленинского комсомола. В начале шестидесятых им руководил Анатолий Эфрос — здесь он поставил свои лучшие спектакли. Потом Эфроса «сблеи», и театр слегка заглох. Затем сюда пришел Марк Захаров.

Алексей ФИЛИППОВ

Так началась новая жизнь старого театра. Точнее — новые жизни: Театр Ленинского комсомола семидесятых и даже конца восьмидесятых годов не похож на нынешний «Ленком». Театр — зеркало времени, и все же отражается оно в нем своеобразно — «Юнона» и «Мудрец» не изменились и не стали хуже, но сейчас это совсем другие спектакли.

А тогда, в семидесятые и восьмидесятые годы, Театр Ленинского комсомола казался (и был) молодым, агрессивным, противостоящим официальной рутине, в нем не было ни грамма нынешней респектабельности. Жизнь застенывала, вместе с ней каменело искусство, а Театр Ленинского комсомола играл и делал это не по правилам.

Захаров ставил спектакли про себя — такого, каким он себя видел. Он был и Тилем, и Мурьетой: лихим балагуром, то и дело показывающим властям нос театрального пирата. А власть гналась за ним, чтобы прихлопнуть, но все время опаздывала.

Захарова то и дело вызывали на райкомовский и горкомовский ковер и вели с ним серьезные беседы. Дело было не только в спектаклях: Захарова, как и Тилея, сплянул за язык черт, и режиссер постоянно говорил что-то неподобающее.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯЧЕВ

«Ленком». Сцена из спектакля «Безумный день, или женитьба Фигаро»

● ЦИТАТА ДНЯ

«Театру, который достиг совершенства, уже ничто не может помочь».

Николай АКИМОВ

По театральной Москве ходили легенды: Захаров встречался со студентами МГУ и сказал такое... Театральная Москва закатывала глаза: «В Театре Ленинского комсомола скоро будет новый славный!» Захаров был собственным персонажем: он строил жизнь и театр, играя роль и — одновременно — играя с огнем.

Жизни это придавало вкус, разворачивающемуся вокруг его театра действию — драматизм.

Театр Ленинского комсомола стал одним из главных персонажей перестроечного спектакля, а потом — главным театром Москвы. Это оказалось страшным испытанием: неофициальный, левый, высмеивающий все и вся те-

атр стал благополучным, сытым, востребованным солидной публикой и властью. Жить было вкусно, но искусство протившегося с ленинским комсомолом «Ленкома» от этого могло задохнуться.

То, что в восьмидесятые годы казалось едва ли не мятежом, нынче обернулось ярким шоу. Но театр живет: Марк Захаров

выстроил его очень прочно. В «Ленкоме» появляются новые «звезды», сюда приходит новая публика — теперь это просто хороший театр. Театр, сумевший стать народным.

Захаров всегда точно чувствовал, что творится за стенами его театра: какой у нас «Ленком» — такое и время.

Марк ЗАХАРОВ, главный режиссер театра «Ленком»:

Эта жизнь продолжается и по сей день

— «Ленком» имеет долгую историю. Первоначально в нашем здании располагался купеческий клуб, и в нем тоже шли спектакли... Потом — с 1927 по 1938 год — здесь был ТРАМ, затем Театр имени Ленинского комсомола. Году в 1995-м он стал «Ленкомом» — так нас всегда называли в Москве. Я был назначен главным режиссером в 1973-м, следом пришел новый директор и хорошие люди, замечательные артисты: Евгений Леонов, выплывший из Саратова и тогда еще никому не известный Олег Янковский, Инна Чурикова. Со спектакля «Тиль», поставленного по пьесе Григория Горина, началась другая жизнь театра. Мне кажется, что она продолжается и по сей день.

— В 1973 году вы уже представляли, как будете строить «Ленком»?

— Четко определенного репертуарного плана у меня не было. Но как режиссер, я сформировался в среде Студенческого театра МГУ: мне были свойственны юношеский максимализм и желание создавать острые и смелые зрелища, впрямую или по касательной затрагивающие важные, волнующие всех проблемы. Хотелось, чтобы было весело, с хорошим сценическим азартом — и чтобы за этим стояло нечто значительное.

— Возможен ли сейчас спектакль такого наполнения, как «Тиль», или...

— Я думаю, что наше древнее искусство благополучно пройдет через все кризисы и выживет. Вокруг много развлечений, из-за большого количества негативных эмоций людям хочется развлечься, но потребность в серьезном и глубоком исследовании человеческой души, отношении человека и государства навечно останется в театре. Лучшие спектакли русского репертуарного театра обязательно будут отражать наши общие тревоги.